

21. Хими́на Н.И. Документы по истории Русской Православной Церкви в региональных музеях и библиотеках // Архивы Русской Православной Церкви: пути из прошлого в настоящее (Труды Историко-Архивного Института Т. 36). – М.: РГГУ, 2005. – С. 156-159

22. Шкаровский М. В. Формирование и использование фондов петербургских архивов по истории Русской православной церкви // Архивы в истории. История в архивах : Материалы научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25–26 сентября 2012 года / Архивный комитет Санкт-Петербурга. – Санкт-Петербург: Архивный комитет Санкт-Петербурга, 2012. – С. 66-76.

УДК 94(571)

Почеревин Евгений Владимирович

кандидат исторических наук,
доцент кафедры историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин
Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет
имени В.М. Шукшина,
659333, Россия, г. Бийск, ул. Короленко, 53
e-mail: pev2@mail.ru

**Борьба коренного населения Барабинской степи за расширение льгот
по исполнению натуральных повинностей в начале XX в.**

Evgeny Pocherevin

Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy
659333, Russia, Korolenko str., 53, Biysk
e-mail: pev2@mail.ru

**The struggle of the Indigenous Population of the Barabinsk Steppe for the Expansion of
Benefits for the Servitude at the Beginning of the 20th Century**

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению процесса борьбы барабинских татар Кайинского уезда Томской губернии за сохранение и расширение льгот в исполнении натуральных повинностей. В начале XX в. в различные органы власти и даже на «высочайшее имя» было подано ряд прошений, в которых «инородцы» указывали на недопустимость привлечения их к несению земских обязанностей. Свои ходатайства они обосновывали указами Екатерины Второй и предшествующих правителей. Уездный распорядительный комитет и другие представители администрации были вынуждены возложить обязанности, игнорируемые коренным населением, на крестьян соседних волостей. Было инициировано судебное разбирательство о взыскании убытков, понесённых населением уезда ввиду неисполнения «инородцами» установленных правил. Во избежание подобных проблем в будущем, чиновничество высказывалось мнение о возможности разъединения инородческой управы путём приписки отдельных аулов к крестьянским волостям. Этим была бы достигнута большая интеграция коренного населения в крестьянскую среду. Все попытки тюркоязычных жителей Барабинской степи сохранить сословные привилегии не увенчались успехом. Несмотря на обращение в самые высокие инстанции, преодолеть тенденцию на унификацию хозяйственно-экономической жизни было невозможно.

Abstract: This paper considers the process of struggle of the Baraba Tatars from the Kainsky district of the Tomsk province for the preservation and expansion of their benefits. At the beginning of the 20th century some petitions were submitted to the state authorities and even to the emperor.

In those petitions the indigenous people pointed out the inadmissibility of bringing them to bear the territorial (zemstvo) duties. They substantiated their petitions by decrees of Catherine II and the previous rulers. The district's administrative committee and other representatives of the administration were forced to assign these responsibilities to the peasants of the neighboring regions. The litigation proceedings were initiated to recover the losses. To avoid such problems in the future, the officials proposed to separate the territorial administration of the indigenous population. This act helped to reach a greater integration of the indigenous population into the peasant environment. All attempts of the Turkic-speaking inhabitants of the Baraba steppe to preserve their estate privileges were unsuccessful. Despite appealing to the highest authorities, it was impossible to overcome the tendency towards unification of the economic life.

Ключевые слова: Барабинская степь; барабинские татары; натуральные повинности; унификация; земская гоньба.

Keywords: Baraba steppe; Baraba Tatars; duties of peasants; unification; carriage.

Изучение хозяйственной жизни сибирского коренного населения, как правило, лежит в сфере этнографии. В данном аспекте барабинские татары были исследованы рядом авторов, среди которых можно указать на труды В. В. Храмовой и А. Г. Селезнёва [9; 8]. Этнополитическая история тюрков Томской губернии была рассмотрена Л. И. Шерстовой [11; 10]. Большое внимание изучению хозяйственной деятельности барабинских татар уделил Д. А. Мягков, посвятив этому несколько статей и диссертационное исследование [4-7]. Землевладение аборигенов губернии явилось сферой научных интересов О. М. Леттецкой [3; 1-2]. Участие коренного населения Томской губернии и, в частности, барабинских татар в функционировании местного хозяйства не изучалось научным сообществом. Данная статья имеет целью показать процесс отстаивания коренными жителями Барабинской степи своих льгот по несению натуральных повинностей в начале XX в.

В Каинском уезде Томской губернии проживали барабинские татары, относимые государством к категории «оседлых инородцев». В административно-территориальном плане они были сосредоточены в нескольких инородных управах (Барабинской, Каргалинской, Любейской, Теренинской, Тунужской, Туражской и Чайская). По функциям и структуре, управы были схожи с русскими крестьянскими волостями. Сохраняя традиционный образ жизни, «инородцы» включались местной администрацией в систему местного хозяйства. Подчиняясь общей тенденции на унификацию сословной принадлежности, уездная и губернская власть предписывала им выполнять обязанности по ремонту дорог и организации земской гоньбы наравне с крестьянским населением края. В начале XX в. «инородцами» была инициирована кампания против этих действий, за сохранение и расширение льгот.

В середине лета 1902 г. общее присутствие Томского губернского управления рассматривало прошения, поступившие от барабинских «инородцев» Каинского уезда. Просители ходатайствовали об избавлении их от натуральных повинностей. В обоснование своих претензий «инородцы» приводили указы Екатерины Второй и предшествующих правителей, освободивших их от денежных и натуральных повинностей. В феврале 1903 г. общее присутствие вновь рассматривало подобную просьбу, на этот раз от Барабинской, Туражской и Чайской инородных управ.³⁰ Во всех случаях губернское управление не нашло поводов к удовлетворению ходатайств. В журнальных постановлениях указывалось, что освобождение от исполнения натуральных повинностей производится только по «прямому указанию закона». Всё коренное население, проживающее в пределах Каинского уезда, с точки зрения закона, принадлежало к разряду «оседлых инородцев», которые по образу жизни и занятиям ничем не отличались от крестьян. Следовательно, в своих правах и обязанностях были управ-

³⁰ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 19. Д. 1448. Л. 34.

нены с крестьянским населением. Кроме того, льготы, дарованные Екатериной Второй, были отменены позднейшим законодательством. Томское губернское управление предписывало каинскому уездному исправнику разъяснить это положение просителям.³¹ Тогда же последовала детальная инструкция Томского губернского управления крестьянскому начальнику первого участка Каинского уезда о необходимости принятия энергичных мер по разъяснению местному населению существующих законоположений. «Большинство инородческого населения уезда, превратно понимая своё положение в среде местного крестьянского населения, отказываются от выполнения натуральных повинностей», – пояснял губернатор.³² В марте к уездному исправнику было направлено требование об ускорении процесса разъяснения, ввиду продолжавшихся жалоб.³³ Однако даже простую разъяснительную работу провести было непросто, татарские аулы были разбросаны по степи далеко друг от друга, а к весне дороги не позволяли свободно передвигаться. Так, в апреле крестьянский начальник второго участка докладывал в губернское управление о том, что только с установлением колесного пути он будет иметь возможность объезжать свой участок.³⁴ Представители инородных управ не ограничивались жалобами в адрес губернского управления. В марте товарищ министра Зиновьев «препроводил на распоряжение начальника губернии» прошение уполномоченного от Барабинской инородной управы Амина Айдина. В начале апреля общее присутствие губернского управления рассмотрело присланный документ и вновь не признало просьбу справедливой.³⁵ В апреле же население Туражской инородной управы выдало доверенность Габбасу Малюкову для составления ходатайства на имя министра внутренних дел. В мае 1903 г. из хозяйственного департамента МВД в адрес губернатора поступило отношение с требованием предоставить необходимые сведения для доклада министру по жалобам «уполномоченных инородцев Томской губернии Малюкова, Куйчакова, Саликова, Рахматуллина и Мустафина». Губернатор вынужден был разъяснять, что положение «оседлых инородцев» ничем не отличается от положения крестьян, поэтому они тоже должны выполнять обязанности по исполнению повинностей.³⁶ В начале июня министр принял решение оставить жалобы без удовлетворения.³⁷ Через месяц просители были ознакомлены с этим постановлением ведомства.³⁸

В октябре 1903 г. доверенный Барабинской инородной управы «инородец» Тебизского аула Амин Айдин составил ходатайство на «высочайшее имя». Проситель указал императору на грамоты, полученные его предками от царя Алексея Михайловича в 1668 г., императриц Анны Иоанновны в 1731 г., Екатерины Первой и Екатерины Второй. Причём, в двух последних случаях автор указал неверные даты, выходящие за рамки правления монархов.³⁹ Кроме того, к прошению была приложена копия решения Тарского нижнего земского суда от 3 июля 1802 г. Из него следует, что ряд волостей округа пытались привлечь барабинских татар к несению натуральных повинностей наряду с русскими крестьянами. Суд отказал в этой просьбе, ссылаясь на кочевой образ жизни «инородцев», отсутствие компактного проживания и бедность, которая не позволяла иметь снаряжение, необходимое для выполнения подводной повинности.⁴⁰ Амин Айдин жаловался на местное начальство, которое, по его словам, не хотело видеть бедственного состояния коренного населения. В условиях неурожая, «всяма оборотливое» русское население имело возможность найти заработки, сообщал проси-

³¹ Там же. Л. 63-63 об.

³² Там же. Л. 35-35 об.

³³ Там же. Л. 55.

³⁴ Там же. Л. 79-79 об.

³⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 1448. Л. 63-63 об.

³⁶ Там же. Л. 88.

³⁷ Там же. Л. 307.

³⁸ Там же. Л. 271.

³⁹ Там же. Л. 309 об.

⁴⁰ ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 1448. Л. 275-275 об.

тель. «Мы инородцы с исконя работ таких нести не в состоянии от природы и за непониманием русского языка», – резюмировал Амин Айдин. Привлечение его земляков к исполнению земской гоньбы, по объяснению ходатая, привело бы к их окончательному разорению. К тому же, «инородцами» уже отбывалась «междудворная» гоньба внутри своих управ, осуществлялась коммуникация между аулами. На это затрачивалось только в Барабинской управе до 2000 руб. в год. В заключение, уполномоченный просил освободить своих доверителей от повинностей «в крайнем случае на шесть лет», указывая, что в противном случае им придется бросить оседлую жизнь. Уходить же в «кочевые инородцы» было крайне нежелательно, поскольку повышался риск быть ограбленными «ссылным элементом» и утрачивалась связь с могилами предков.⁴¹

В конце декабря 1903 г. товарищ министра внутренних дел Стишинский, сообщив об отклонении жалобы, предлагал томскому губернатору обратить внимание на приведенные в прошении сведения о затруднительном материальном положении «инородцев» и неравномерной раскладки подводной повинности.⁴² Через год, в декабре 1904 г. начальник губернии отписал в земский отдел МВД. Губернатор указывал, что он собрал сведения, согласно которым, положение коренного населения не так безнадежно, как было указано в прошении. Состояние барабинских татар, по мнению чиновника, очень мало отличалось от быта крестьянского населения, «большая часть которого в Каинском уезде вообще не отличается особой зажиточностью». Чиновник указывал, что русское население также пострадало от неурожая последних лет и падежа скота. Кроме того, на крестьянство легла тяжесть войны на Дальнем Востоке, вызвавшей отлив рабочей силы. Несмотря на это, при распределении натуральных повинностей между населением уезда, «инородцам» была предоставлена льгота – освобождение от дорожной повинности. Выполнение гонимой повинности, по словам губернатора, требовало сравнительно небольшого расхода, в размере двух-трех рублей с годного работника, поэтому было вполне под силу татарскому населению Каинского уезда.⁴³ Иным было мнение на этот счет у председателя уездного распорядительного комитета Шеремета, которое он выразил в рапорте губернатору в мае 1904 г. По мнению уездного исправника, экономическое положение коренных жителей уезда отличалось от положения русского населения. Инородцы в «слабой степени» занимались земледелием, являясь охотниками и рыболовами. В большинстве случаев татары имели по одной корове и лошади. В самых населенных аулах было по три-пять зажиточных семей, остальные «с трудом добывали средства для своего существования». По словам председателя комитета, сбрую и телеги можно было найти далеко не у всех, преобладающим способом передвижения являлась верховая езда. Хотя «инородцы» жили в избах, они использовали их как юрту – половину площади занимали нарты, служащие столом и местом для работы и отдыха, другая половина отводилась для очага. В зимнее время в помещении находился скот и домашняя птица. Исправник считал, что «применяясь к местным условиям», вполне достаточно, чтобы инородцы выполняли натуральные повинности только в пределах инородных управ и не были бы приписываемы к русским волостям. При упорном уклонении коренного населения от повинностей, а так же вследствие их бедности, едва ли можно ожидать взыскания убытков, которые будут вызваны невыполнением этих повинностей, считал чиновник.⁴⁴ Крестьянский начальник второго участка объяснял частое повторение просьб и обращение «инородцев» во все правительственные органы тем, что они «не так легко могут расстаться с теми прерогативами, которыми они так долго пользовались», поэтому у них «сложилось сознание» законности своих прав. Подобное же

⁴¹ Там же. Л. 328-329.

⁴² Там же. Л. 270.

⁴³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 1448. Л. 258-258 об.

⁴⁴ Там же. Л. 266-267.

явление, по словам крестьянского начальника, наблюдалось при землеустройстве «инородцев».⁴⁵

В ноябре 1903 г. уездные власти начали решать проблемы, связанные с отказом барабинских татар выполнять возложенные на них натуральные повинности. «Инородцы» не выполнили предписание уездного распорядительного комитета и не выставили к назначенному сроку подводы на станцию Булатово для обеспечения земской гоньбы. Нижне-Каинское волостное правление, согласно распоряжениям комитета и крестьянского начальника наняло ямщиков, полагая возместить издержки за счёт «инородцев». Отплатить расходы волости они отказались, так же как и выполнять повинность натуральным способом. Уездный распорядительный комитет принял решение заимообразно собрать требуемые на содержание станции суммы с населения всего уезда. Средства для компенсации этих затрат предполагалось получить, продав имущество «инородцев», не исполняющих возложенные на них обязанности. Общее присутствие Томского губернского управления согласилось с решением комитета об организации гоньбы указанным способом, однако отменило постановление о продаже имущества должников, поскольку это могло производиться только по решению суда.⁴⁶ В декабре уездный распорядительный комитет рассматривал ходатайства ряда волостных правлений уезда о взыскании 3500 руб. с инородных управ за наём ямщиков на четырёх земских станциях. Было постановлено представить в суд иск о взыскании с коренного населения израсходованных средств.⁴⁷

Несмотря на отказ в удовлетворении их жалоб со стороны МВД и императора, коренное население продолжало уклоняться от исполнения подводной повинности. Свой «рецепт» решения проблемы предлагал в ноябре 1904 г. крестьянский начальник второго участка. Он указывал на невозможность переубедить «инородцев» в бесполезности их апелляции к указам давних правителей России. Чиновник высказывал предложение о возможности разъединения инородческой управы путём приписки отдельных аулов к крестьянским волостям. Этим предполагалось «достигнуть более тесного сношения» коренных жителей с русским населением. Кроме того, по мнению чиновника, данная мера избавила бы «инородцев» от значительных расходов по ходатайствам «о своих призрачных правах», поскольку составление одного прошения оценивалось в сумму около 150 руб. не считая расходов на деятельность доверенных.⁴⁸

В мае 1905 г. крестьянский начальник третьего участка жаловался, что «инородцы» Туражской и Любейской инородных управ не выполняют обязанности по ремонту дорог, возложенных на них постановлением уездного распорядительного комитета. Становой пристав Лазовский составил протокол и привлек «инородцев» к судебной ответственности. Мировой судья вынес оправдательный приговор, поскольку пристав неверно оформил документы.⁴⁹ Со своей стороны, Томское губернное управление предписало уездному исправнику назначить «инородцам» семидневный срок для приведения в пригодное состояние закреплённого за ними участков тракта. В случае уклонения, предписывалось привлечь их к судебной ответственности.⁵⁰ Уездный исправник ещё в июне 1901 г. на заседании распорядительного комитета высказывал сомнение о способности коренного населения в полной мере исправлять натуральные повинности. Обсуждался вопрос о ремонте тракта и чиновник предположил, что, «по малочисленности населения», требуемый участок тракта силами коренного населения исправлен быть не может – нужно было строить большую гать и три моста на протяжении 9,5 вёрст. Уездный распорядительный комитет постановил возложить исправление

⁴⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 1448. Л. 79-79 об.

⁴⁶ Там же. Л. 142-143, 207.

⁴⁷ Там же. Л. 211-213.

⁴⁸ ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 1448. Л. 262-262 об.

⁴⁹ Там же. Л. 332-332 об.

⁵⁰ Там же. Л. 333.

данного участка дороги на население соседних русских волостей. Взыскать же деньги с «инородцев», даже судебным порядком, представлялось членам комитета маловероятным.⁵¹

Таким образом, попытки тюркоязычных жителей Барабинской степи сохранить свои сословные привилегии не увенчались успехом. Несмотря на обращение в самые высокие инстанции, переломить тенденцию на унификацию хозяйственно-экономической жизни было невозможно. Понимание особенностей положения «оседлых инородцев» отдельными представителями местного чиновничества, не смогла остановить процесса интеграции барабинских татар в систему местного хозяйства Каинского уезда Томской губернии. В ходе Столыпинской реформы (1906–1911 гг.) произошла полная ликвидация инородных управ [10, с. 110]. «Инородческие» аулы не просто приписывались к крестьянским волостям для исполнения натуральных повинностей, но вошли в их состав.

Библиографический список

1. Леттецкая О. М. Землевладение аборигенов Томской губернии в конце XIX - начале XX в. в условиях сохранения вольно-захватного способа землепользования // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 342. – С. 120-122.
2. Леттецкая О. М. Поземельные отношения аборигенов Томской губернии в XIX – начале XX вв.: дис. ... д-ра ист. наук. – Томск, 2011. – 250 с.
3. Леттецкая О. М. Представления аборигенов и крестьян Томской губернии об условиях возникновения права на землю в XIX – начале XX вв. // Известия Томского политехнического университета. – 2007. – Т. 310. – № 3. – С. 179-183.
4. Мягков Д. А. Земледелие барабинских татар во второй половине XIX - первой трети XX в. // Известия Алтайского государственного университета. – 2008. – № 4-5(60). – С. 154-159.
5. Мягков Д. А. Присваивающие отрасли традиционного хозяйства барабинских татар // Омский научный вестник. – 2008. – №3 (67). – С. 26-29.
6. Мягков Д. А. Скотоводство барабинских татар в 1880 – 1900-е гг. // Омский научный вестник. – 2009. – № 1(75). – С. 38-42.
7. Мягков Д. А. Традиционное хозяйство барабинских татар во второй половине XIX – первой половине XX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Омск, 2009. – 23 с.
8. Селезнев А. Г. Барабинские татары: Истоки этноса и культуры: моногр. / А.Г. Селезнев. – Новосибирск: Наука, 1994. – 176 с.
9. Храмова В. В. Западносибирские татары // Народы Сибири. – М., 1956. – С. 473–491.
10. Шерстова Л. И. Тюркоязычное население Томской губернии на рубеже XIX-XX вв.: административное устройство и этноконфессиональные процессы // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 369. – С. 108-110.
11. Шерстова Л. И. Этнополитическая история тюрков Южной Сибири XVII - начало XX вв.: дис. ... д-ра ист. наук. – Томск, 1999. – 586 с.

⁵¹ ГАТО Ф. 3. Оп. 19. Д. 1448. Л. 338.